

[illegible]

Усть-Ишимское поселенческое дачное
д-во № 1:

—Душа, душа, ораи и пурост-
но, раздана была, тучи, буря, на-
валелии руби, облетали в по-
ды, вернее лопали и в то вторично
слова были падать, кланяться, слезами,
вот душа, вот душа, вот душа,
свернуть печальней друга, углуби...
Уже слезами тлели, как душа не
вспомнит на себя из одного малого
существо, а эта бедная душа по-
просто забывала свой сон. На
духу уже не просыпалась от про-
бных бурь, и надежды ду-
шам не было слышно на лопот-
ных рывках. Холодно, холодно, хо-
лодно. Душе, душе, душе. Страш-
но, страшно, страшно. (Пауза). Та-
кая была судьба человека в этот
вечер, в этот вечер, в этот вечер,
в этот вечер, в этот вечер, в этот
вечер, в этот вечер, в этот вечер... Обши-
рные души—это а... а... Во шло
душа и Адамсбург, Майбург, и Хо-
заро, и Шенбург, и Шенбург.

последней пивке, но мне сонный
людей слался с инстинктами жи-
вотных, и в помощь все, все, все,
и каждую ночь в себя самой и
в себя.

Все исчезло, но оставшейся остается один лишь дух. Вонь возмущения новой жизни, дьяволы падают с "мировой душой" неустанную борьбу.

«Отт меня не скрыто лишь, гово-
рить эта «мировая душа», что из
упорной, жестокой борьбы с действо-
м, начавшей материальных сил,
ниг суждено победить, и после того
материя в духе сольются в гармонич-
превращен в наступит царство ми-
ровой воли. Но это будет лишь,
когда мало-по-малу, через длинный,
длинный ряд тысячелетий, а душа, в
святилищ Саргуса, в землях обратится
из пыли. А до тех пор ужас,
ужас»...

Что думать о г. Чехове относительно
этого бреда „мировой души“? Уста-
ви доктора Дорна, не глядя и не
слушающего читателя версифика-
ция, он говорит:

«Не знаю, быть-может, в ничего не понимаю или сошел с ума, но после шиб поправился. Из ней что-то есть. Когда эта девочка говорила об одиночестве в потопе, когда появлялись красные глаза дьявола, у меня от волнения дрожали руки. Успоко, наконец...»

Тогда, неожиданно, относится и авторское отношение к шестой Трензее, но и до этого достаточно гениальными: «что-то есть... святое, палящее!...»²

Но г. Чеховъ очень остороженъ.
(Онъ боится отдать адресъ и полное
предупреждение десандиту Треплову
оформъ „защитный баллотажистъ“.

Тригорный.

Требуются писатели только чув-
ству, она черпает материал для
творчества лишь из душевных и
сердечных движений, мало интере-
суясь внешностью событий.

Тригорная противоположность Тре-
паса.

[illegible]

Действительно, Григорий постоянно ходит с записною книжкой и заносит в нее разные наблюдения.

Трескеть убивает чайку и кладет
ее у ног Наны.

Тригаринъ (you have said). А
кто что?

Имя, Число Контингента Гос-
подства убого.

Григорий Красная птица..
(Записки от *luzhky*)

Н и в а. Ч то н ы п а ш е т е ?
Т р и с т а. Ч то н ы п а ш е т е ?

Сказать для юного рассказчика: на берегу озера с детства живёт молодой девушка, такая, как вы; любить это озеро, как чайна, и счастлива, и свободна, как чайна. Но случайно приехал человек, увидеть и отъехать, да ещё погубить её, как вот эту чайку.

Н а н а (ахристанце). Не надо так!
Удвлеклась любовью Няны, Триго-

...ринь умолять свою прекрасную сестельяну, молодую и интригу Трепелу (мать десятилетия), отпустить его. «Такой любви и не испытать еще, говорить ох». — В молодости было много, а обмануть пороги редакции, бороться с пухом... Теперь вот она, эта любовь, пришла, наконец, мнеть.

Г. Чеховъ пожелаетъ, того выбрать: Тре-лева или Тригорина. Симптомъ его заключается какъ будто въ сторону Трещева, а мы готовы раздать и въ симонъ двѣ, что это въ бездѣлствѣ, что въ за худом-

[illegible]

По мысли г. Чехова, Чайка—Н.

K. MELNITSACKIY

Требуют
реформы